

Бланды», как раз в те годы развернувшей свою деятельность в Петербурге. В «Ведомости о записавшихся в санктпетербургское купечество разных лиц» 1785 г. числится купец третьей гильдии Иван Иванович Бленд.⁴⁴ К 1792 г. капитал фирмы составил, по сообщенным ею сведениям, 10 700 руб., а в 1793 г. — 11 000 руб., причем основным владельцем был все тот же купец, именуемый, однако, в «Ведомости именитым гражданам и купцам первой и второй гильдии» 1793 г. купцом уже не третьей, а первой гильдии Иоганом Якобом Бландом.⁴⁵ На его имя, по-видимому, и был записан капитал, так как С. Ф. Бланд в этих документах не упоминается. Они были людьми передовых по тому времени настроений, о чем красноречиво свидетельствовало письмо русского посла в Англии С. Р. Воронцова от 20 (31) октября 1794 г., с которым он обратился к Екатерине II: «После самих французов нет нации, за которой должны так крепко надзирать, как за немецкою; ибо Вы не можете, всемилостивейшая государыня, себе представить, до какой степени купечество и мещанство во всей Германии заражено правилами французской демократии. При сем случае мне нельзя не донести Вам, что прошлою весною был здесь в Англии один купец, называемый Бландо, родом из Штетина в Померании, и который <...> записался в русское купечество и здесь назывался русским. Он здесь имел связи с самыми подозрительными людьми и кои делают дела с Франциею. Разъезжая по здешним городам, а наипаче в Бате, он говорил как якобинец и уверял, что в Лифляндии и в разных местах России народ ожидает с нетерпением, чтоб взбунтоваться. Многие из моих знакомых и приятелей, кои были тогда в Бате, возвратясь в Лондон, меня о сем уведомили».⁴⁶ Письмо С. Р. Воронцова было написано спустя полтора года после выдворения из России И. Штернберга. Но если внимательно вчитаться в его смысл, то без особого труда можно обнаружить сходство общих настроений Бланда и чешского путешественника: «иллюминат» Штернберг и «якобинец» Бланд на многое смотрели одинаково. А слова последнего о том, что в России «народ ожидает с нетерпением, чтоб взбунтоваться», напоминали не только о «Путешествии» А. Н. Радищева, но и о книгах Штернберга. Здесь и проходило силовое поле их взаимного расположения, послужившее одной из причин выдачи С. Ф. Бландом рекомендательного письма И. Штернбергу.

Так понемногу расширяются представления о цепочке русских связей И. Штернберга, который, по верному замечанию А. А. Прохоровского, хотел в первую очередь свести знакомство «с людьми среднего состояния». И масонские каналы, как отмечено выше,

⁴⁴ Ленингр. гос. ист. архив, ф. 221, оп. 1, № 104, л. 3. Ранее этого года братья Бланды в документах о составе петербургского купечества не значатся (ЛЮИИ, ф. 36, оп. 1, № 556). Документы тех лет содержат различное написание их фамилии: Бланд, Бленд, Бландо, Бландау.

⁴⁵ ЛГИА, ф. 221, оп. 1, № 152, л. 5.

⁴⁶ Архив кн. Воронцова, т. 9. М., 1876, с. 384—385.